

Ловец

Он крался к дикому оленю,
почти что вовсе не дыша;
на снег ложился
шаткой тенью
и делал осторожный шаг...
И, крадучись,
ссутулив спину,
держа аркановый виток,
вдруг превращался он
в пружину,
а может, даже и в комок...

Олень шарахался в смятенье,
взметнув снега, как белый дым,—
и все-таки
сгибал колени
перед хозяином своим,
который, как и в мире старом,
свершал петли
крутой бросок,
и человеческая ярость
звериную
валила с ног.